

чившись в размерах, «ножи» сделались похожими на кривые сабли, так как им стали придавать значительный изгиб, дабы они могли охватить розетки. Мотив «кухонный нож» можно встретить еще и в начале 1900-х годов, но он остался только на мелких вышивках, например на джойнамазах, превратившись просто в кустик с изогнутым стеблем, от которого в обе стороны отходят многочисленные завитки. От прежнего мотива сохранились лишь загибающиеся концы (один вверх, другой вниз) и старое название.

В результате всех этих изменений от прежнего архаического, магического по своей семантике орнамента в вышивках остались лишь отдельные мелкие узоры (вроде «перца» и «миндаля»). Некоторое время еще продолжали изображать плоды граната и головки опийного мака, но и они вскоре исчезли. Когда орнамент вышивок потерял свою магическую культовую функцию и традиционные узоры перестали быть обязательными, открылись широкие возможности для расширения круга сюжетов. Появились стилизованные под растения узоры — «самовар», «поезд», «сундук», отражавшие изменения в быту. Особенное развитие получили узоры, изображавшие разные фрукты, которые, видимо, символизировали изобилие. Ушли в прошлое разнообразные магические узоры. Правда, суеверия, породившие их, еще долгое время сохранялись в семейном быту, но вышивки потеряли с ними связь; лишь в сознании пожилых женщин осталось смутное воспоминание о былой роли вышивки-оберега.

З. А. Аршавская

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ В СЕЛЕНИИ ХУФАР (УЗБЕКСКАЯ ССР)

В последнее время значительно усилился интерес к народному зодчеству Узбекистана. В ряде публикаций рассматриваются структура жилища, его конструктивные решения, декоративные приемы и др. Исследование этих вопросов весьма существенно, так как значительно расширяет наши представления о традиционно-бытовой культуре населения Узбекистана, в том числе по народному жилищу. Наименее изучена в этом плане Сурхандарьинская область. Можно назвать немного работ, в которых в той или иной мере затрагиваются названные вопросы. Так, в статье Л. И. Ремпелья, в основе которой — результаты полевых исследований Института искусствознания им. Хамзы (Ташкент) 1960—1962 гг., рассматривается архитектура предгорных селений¹. В работах В. Л. Ворониной на примере народной архитектуры Шерабадского района характеризуется в основном ордерная система². Архитектура горных кишлаков Сурхандарьинской области частично освещена в диссертации Д. А. Назилова³.

В связи с составлением «Свода памятников архитектуры и монументального искусства Узбекистана», подготавливаемого Институтом искусствознания им. Хамзы, нами были обследованы предгорные и горные селения Сурхандарьинской области, традиционная архитектура которых представляет значительный интерес. Данная статья содержит результаты обследований кишлака Хуфар (Сарыасский район), где автор работал в 1979 г. вместе с археологом Э. В. Ртвеладзе⁴. Некоторые сведе-

¹ Ремпель Л. И. Народная архитектура предгорной зоны Узбекистана.— В кн.: Искусство зодчих Узбекистана. В. IV. Ташкент: Фан, 1969, с. 158—191.

² Воронина В. Л. Колонны в народной архитектуре Узбекистана.— В кн.: Проблемы истории архитектуры народов СССР, № 3, М.: ЦНИИП градостроительства, 1976, с. 37—41; *её же*. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. М.: Стройиздат, 1977, с. 49.

³ Назилов Д. А. Архитектура горных районов Узбекистана: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. архитектуры. М.: Московский арх. ин-т, 1976.

⁴ Большую помощь в сборе материалов оказал местный житель Абдусаттар Сангинов, за что приносим ему искреннюю благодарность.

Рис. 1. Общий вид сел. Хуфар

ния о Хуфаре (история возникновения, этнический состав населения и др.) приводят в своих трудах И. Хидоятов⁵ и Б. Х. Кармышева⁶, которые, однако, не касаются традиционного жилища хуфарцев.

До сих пор при непосредственном изучении и обследовании народной архитектуры Сурхандарьинской области почти не выявлены жилые дома, построенные до революции. Социальные преобразования в республике коснулись и жилища: каждый год на месте старых традиционных жилищ возводятся новые более просторные и удобные дома. Однако представления о традиционном жилище, в частности в период средневековья, в какой-то мере могут дать материалы по горным и предгорным районам, где наиболее стойко сохраняются культурные традиции. Примером служит горное селение Хуфар, где и поныне, по сообщению жителей, новые дома, заменяющие старые, обветшавшие, строятся на прежнем месте, по традиционному плану, сохраняя прежние конструкции, декор и т. п.

Принцип планировки кишлака известен по селениям аналогичных географических зон Узбекистана и особенно Таджикистана, в частности, по описаниям селений Каратегина и Дарваза⁷. В Сурхандарьинской области это один из немногих кишлаков, сохранивших позднесредневековые архитектурные традиции как в общем облике селения, так и в жилых и хозяйственных постройках, мечетях.

Селение Хуфар расположено на горных саях, впадающих справа в реку Туполанг на высоте более 2 тысяч метров над уровнем моря (рис. 1). Оно заселено таджиками. По легенде, этот кишлак основан двумя братьями, которые разыскивая своих пропавших коров, увидели прекрасные пастбища. Красота окружающей природы, изобилие воды заставили братьев поселиться здесь и назвать поселок «Хуш бахр» (*хуш* — приятный, *бахр* — удовольствие), который впоследствии якобы транскрибировался в Хуфар⁸.

Кишлак расположен на противоположных склонах межгорной впадины и делится на две части: зимнюю и летнюю. В зимней *кышлыг* — скученная террасообразная застройка, при которой крыша нижнего сооружения служит двором для вышестоящего, в летней — *баг* — сады и огороды жителей; на каждом участке имеется легкого типа однокомнатный домик с односторонним айваном.

Кишлак делится на кварталы — *махалля*: Тупхана, Мачити-калон, Мачити-каморо, Гури-ашик, Сари-пуль, Техирахимо и т. д. Центр каждого квартала до революции занимала мечеть, построенная на средства его прихожан. Названия мечети и махалля характеризуют категорию

⁵ Хидоятов И. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана. — В кн.: Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент: Фан, 1965, с. 131—132.

⁶ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976, с. 139—141.

⁷ Таджики Каратегина и Дарваза/Под ред. Кислякова Н. А. и Писарчик А. К. В. 2. Душанбе: Дониш, 1970, с. 5—19.

⁸ Кармышева Б. Х. Указ. раб., с. 139.

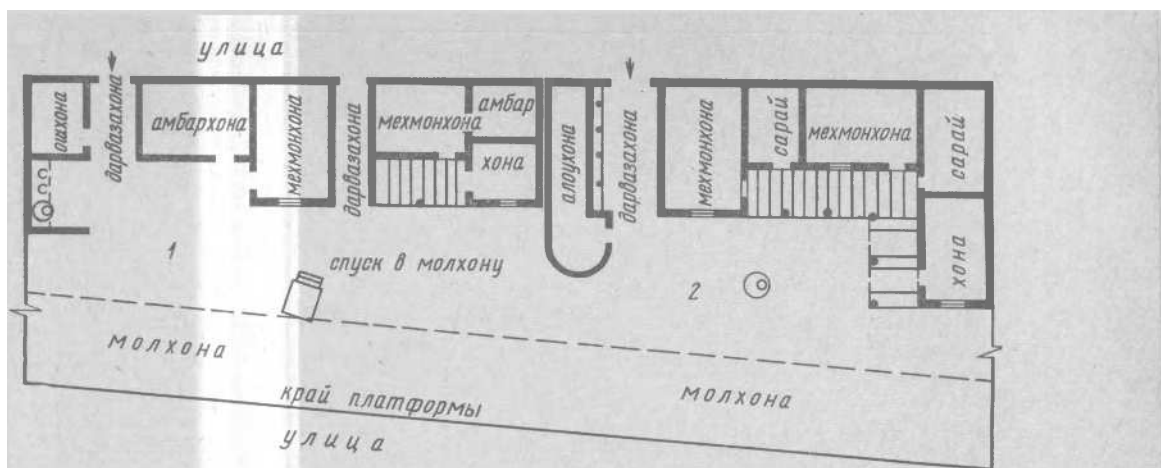

Рис. 2. Планы жилых домов: 1 — Ходжи Саидназарова, 2 — Ниезахмеда Ибрагимова

жителей, живших в этих кварталах. Например, мечеть Лючико, что значит «голые», построена в махалле бедных.

В настоящее время из имевшихся ранее 13 мечетей осталось 5. Они построены в конце XIX — начале XX в., в основном по типовой схеме: к стенам с плоским балочным перекрытием примыкает двух- или одно-сторонний айван, но они отличаются друг от друга вариантами и декором резных деревянных деталей, в основном колонн. Некоторые мечети перестраивались 30—40 лет назад, однако, по словам информаторов, полностью копировали старые здания, откуда переносились деревянные части: колонны, балки, подбалки.

Среди обследованных домов, в отличие от известных нам усадеб иных горных селений Сурхандарьи — Ушор, Сипа, Вахшувар, Сангардак, Хандиза и др. — в Хуфаре почти нет замкнутых дворов. Застройка кишлака скученная, компактная, у всех жилых домов айваны обращены в сторону ущелья. Вероятно, это продиктовано условиями рельефа. И если он позволяет, то на отдельных участках дома примыкают друг к другу и расположены цепочкой вдоль улицы, на которую выходят глухие фасады.

Дома, как правило, решены в двух уровнях (рис. 2). В первом этаже размещается хлев — *молхона*, во втором — жилой блок — *уй*. Крыша молхоны используется как дворик перед домом. Иногда также двориком служит и крыша соседнего дома. Разное количество комнат, в зависимости от состава и материального достатка семьи, группируется П- или Г-образно вокруг прямоугольного в плане айвана. Сам айван также может иметь аналогичное очертание, повторяя конфигурации дома по внутреннему или наружному контуру. Комната для приема гостей — *мехмонхона*, как правило, помещается в торце айвана. Иногда комнат с таким названием две. При П-образном очертании дома помещение для постоянного обитания семьи — *хона* занимает противоположный торец. Мехмонхона и хона разделяются небольшими хозяйственными помещениями, которые называются по-разному — *сарай* или *амбар-хона*. При большом числе комнат это разделение также обязательно. Каждое помещение изолировано, имеет отдельный вход из айвана.

Для приготовления пищи существует отдельное сооружение — *ошхона*, или *алоухона*. Оно объединяется с жилым блоком крытым проходом *дарвазахона*. В ошхона также предусмотрены хозяйственные отделы (хозяйственная утварь, посуда). Часто рядом с ошхоной снаружи под навесом или без него устраивается цепочка очагов для летнего пользования.

Таким образом, все очаги вынесены из жилого помещения, в отличие, скажем, от каратегинских или дарвазских, где пищу готовят на веранде — *долоне*, а часто и в жилой комнате. Возможно, в старину так мог-

Рис. 3. Часть селения Хуфар

ли делать и в Хуфаре. Например, в кишлаке Панджоб в Кугитанге в доме конца XIX в. крупный очаг расположен именно на айване. Часть айвана около очага огорожена невысокой стеной для защиты его от непогоды, т. е. тот же вариант каратегинского долона⁹.

Рационально решена связь с хлевом (*молхоной*) в зимнее время: в него, в непосредственной близости от айвана, устроен крытый спуск. Другой вход в хлев — внизу, со стороны улицы, и используется для выгона животных и для загрузки кормов. В том случае, когда молхона строится на одной террасе с жилым блоком, площадкой перед домом служит крыша дома соседей. Живописные пространственные решения получили ворота дарвазахона, варианты которых зависят как от особенностей рельефа участка, так и от вкусов хозяина.

На рис. 3 представлен фрагмент ленточной застройки горной платформы, включающей две смежные усадьбы и показывающий поэтапное развитие состава помещений жилой части дома.

Усадьба № 1 Ходжи Саидназарова состоит из трех частей, с двумя промежуточными дарвазахона. Наличие двух входных помещений объясняется двумя этапами строительства, разделенными большим промежуток времени. В старом доме всего две комнаты, расположенные под прямым углом друг к другу: *амбархона* — складская и *мехмонхона* — чистая половина (для гостей). Айвана нет. С другой стороны от дарвазахона находится зимняя кухня *ошхона* и рядом летний навес над очагами. Со временем устаревшая постройка была приспособлена под хозяйственные нужды, а рядом появилось новое жилище, в котором примерно на такой же площади расположено уже три комнаты — хозяйственная половина расчленилась на отдельные помещения: жилое — *хона* и складское — амбар. Помещения объединены маленьким одноколонным айванчиком.

Смежная усадьба Ниезахмеда Ибрагимова имеет идентичную планировку: закрытая кухня *алоухона*¹⁰ отделена дарвазахонной от жилой части. Но в этой усадьбе уже до пяти помещений: две мехмонхоны, одна хона и два хозяйственных сарая. Соответственно увеличивается и ай-

⁹ Таджики Каратегина и Дарваза, с. 64, рис. 30 (13—14).

¹⁰ Названия помещений записаны в местном произношении.

ван, принимая оптимальную в данной ситуации Г-образную форму — по внутреннему обводу дома, объединяющему все комнаты под один навес. Роль двора перед домами выполняет крыша длинной молхоны, спуск в которую — один на две усадьбы — смещен в сторону дома Саидназарова.

Обращает внимание отсутствие айвана в старом доме усадьбы Ибрагимова. По данным В. Л. Ворониной, обследовавшей горные кишлаки Шерабадского района в 40-х годах, айваны перед домами в высокогорных селениях встречались нечасто, только в более теплом климате, а кроме того, были привилегией зажиточного хозяина, так как значительно удорожали постройки¹¹. Вероятно, в Хуфаре в прежнее время были распространены оба типа жилищ — как с айванами, так и без них.

Есть в Хуфаре и дома современного типа: с высокими двускатными крышами, покрытые шифером или железом, с большими окнами и застекленными верандами. Интересно, что веранды — это утепленные айваны, сохраняющие то же самое разнообразие очертаний, что и открытые айваны, с той же схемой взаимосвязи с помещениями. То есть планировочные традиции сохраняются незыблемо.

Значительный интерес представляют функционирующие и ныне здания производственного назначения (рис. 4) маслобойни — *джувозхона*. Осмотренная нами маслобойня построена в 1932 г., но по сообщению местных жителей, ничем не отличается от тех, в которых работали их деды и прадеды. Джувозхона стоит в комплексе с обслуживающими ее хозяйственными постройками, в основном это *гаухона* и *аспхона* — помещения со стойлами для лошадей и волов, поставленные по периметру двора. Собственно джувозхона (их две, расположенных смежно) — небольшое прямоугольное (4×5,2 м) помещение, в центре которого установлена крупная деревянная ступа — *кунда*. Вокруг нее в радиусе 1,6 м — углубленная дорожка для вола, который приводит в движение пест — *тир*. За работой животного смотрит идущий рядом погонщик, для которого предусмотрена круговая дорожка со стороны ступы. Помещение за внешней стороной круга использовалось, вероятно, для хранения мешков с зерном и готовой продукции. Просторный прямоугольный двор (23,5×14,5 м) окружен стенами, оштукатуренными саманом, лишенными архитектурных деталей. Окон нет. При подобной аскетичности кажется искусной незамысловатая фигурная деталь — привязь для лошадей — *яккамех*, устроенная в центре двора.

Джувозхона — не единственный производственный объект поселка. По сообщению местных жителей, в 10 км от него находится старинная водяная мельница — *тигирмоан*, обследовать которую, к сожалению, не удалось.

Основным строительным материалом для возведения домов в Хуфаре, как и на равнинах, является глина. Ее используют в стеновых пахсовых конструкциях, чаще в постройках хозяйственного назначения, а также в виде комков (*гуваля*), которыми заполняют однорядный каркас, в основном жилых домов. Кроме того, она необходима для фундаментов, представляющих собой сильно утрамбованную глиняную платформу, на

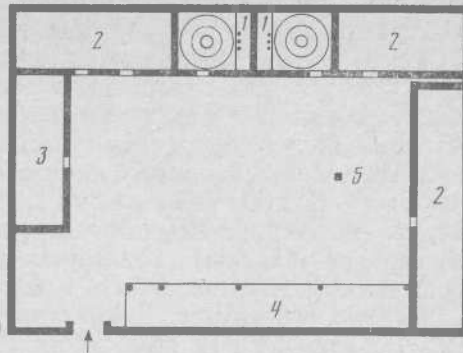

Рис. 4. Маслобойня (джувозхона) в Хуфаре: 1 — собственно джувозхона, 2 — стойло для быков (*гаухона*), 3 — стойло для лошадей (*аспхона*), 4 — навес с кормушками (*чуптора*), 5 — привязь для лошади (*яккамех*)

¹¹ Воронина В. Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока...

которой покоится основание дома (в отличие от фундаментов Каратегина и Дарваза, где по контуру дома роют канавы различной глубины).

Для перекрытия используются арчевые балки, поверху которых кладут доски, затем *шох* (хворост), и все это засыпают сухим песком и заливают саманом. В результате получается довольно высокое покрытие, которое весной, прорастая густой травой, придает постройкам, особенно небольшим (например, *бадрабам* — туалетам), вид гигантских грибов с зеленой шляпкой и алыми крапинками маков.

Дерево — материал дефицитный и используется при устройстве каркасов, строчно-балочных конструкций, в последнем случае оно служит предметом особого отношения и в большей или меньшей степени несет и декоративную нагрузку. В конструкциях цоколей часто используется камень, особенно, когда дом строится на участке с резким перепадом рельефа.

Хуфарцы особенно бережно относятся к дереву. Фигурная колонна — неременная деталь почти каждого архитектурного объекта поселка: они более изысканны в мечетях и проще в айванах жилых домов. Их умеет обрабатывать почти каждый домовладелец, однако иногда для этой цели приглашаются и мастера. Известны имена таких мастеров — резчиков колонн, как Раджаб Халилов в мечети Лючико, и Саид Тилляк — в мечети Мирзоб.

Колонны жилых домов можно в основном свести к одному типу с наиболее характерными чертами его составляющих — это две колонны мечети Лючико (рис. 5, д). Одна из них покоится на высоком мраморном постаменте с вогнутыми гранями. На верху постамента на граненой ножке поставлена грушевидная куза, тоже граненая. Ствол несколько нависает двумя оборками. Ствол и простейшую геометрическую капитель разделяет круглый валик. Горизонтальные грани на колонне и постаменте вырезаны фестонами. Колонны аналогичной формы и с аналогичным набором деталей, а также манера их обработки встречаются не только в Хуфаре, но и в иных селениях этого региона. Притом, форма кузы может быть кувшинообразной, грушевидной, приближающейся к цилиндру. Сверху она утончается, у основания закруглена, иногда в верхней части сильно вытянута. Поверхность колонн бывает граненой и гладкой округлой. Иногда ствол имеет каннелюры. Разделительные валики отделяются резьбой в виде спирали или елочки. Украшением зачастую служили пояски несложной «занджиры» и почти непременно — частые и мелкие фестоны.

Колонны айвана мечети Лючико более поздние, массивны и кажутся очень высокими за счет того, что толщина их ствола у основания почти в два раза больше, чем в верхней части (рис. 5, в, г). Многие в них несовершенны. Нарушены пропорции, тяжеловатые объемы базы и кузы контрастируют с узким завершением ствола и мелкой капителью, формы обработаны грубовато, ствол и куза в сечении — скорее квадрат со скругленными углами, нежели круг. Однако несмотря на это, колонны создают праздничное настроение: на всех их составляющих присутствуют элементы резьбы. Интересно наличие лопастей на кузе (рис. 5, а, б), поскольку в исследованных нами горных районах между речья Халкаджара и Обизаранг-Каратага это явление довольно редкое и встречено пока только дважды в сильно стилизованном варианте.

Проста, лаконична по силуэту и оригинальна одна из колонн мечети Мирзоб (рис. 5, е, ж). Она покоится на тоненькой, не более 5 см, квадратной подставочке, начинается с элемента, выполняющего роль кузы — призмы с вырезанной на каждой грани плоской «восьмеркой». Однако в колонне нет ни постамента, ни разделительных поясков, ни валиков между кузой и выше — капителью.

Предмет особого почитания хуфарцев — выставленные под открытое небо перед мечетями Мирзоб и Лючико древние каменные базы из-под колонн. Эти восьмигранные тумбы плавно вогнутого очертания в вертикальном сечении, с квадратным верхним и нижним основанием. База мечети Лючико украшена фестонами.

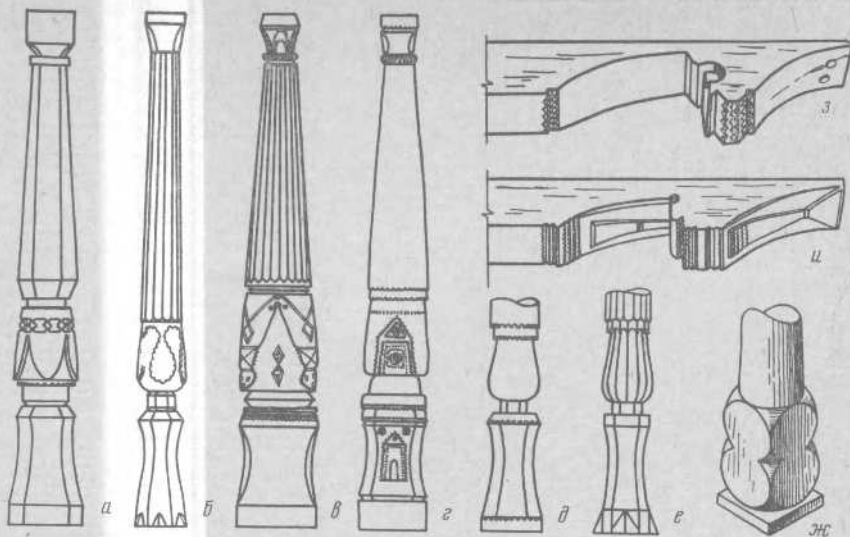

Рис. 5. Колонны Сурхандарьинской области: а — в мечети Суфи Алласта в Катта Вахшуваре, б — в мечети Дашнабада, в, г, д — в мечети Лючико в Хуфаре, е, ж — в мечети Мирзоб в Хуфаре; подбалки: з — в мечети Дашнабада, и — в мечети Лючико в Хуфаре

Определенное внимание в хуфарском ордере уделено подбалке (как в жилье, так и в общественных зданиях): ей придается хотя и несложный, но обязательно фигурный профиль, резьбы нет. Исключение составляют подбалки на айване мечети Лючико. Здесь мотив бараньего рога — *кочкорак* изменен и усложнен поздними модернизациями: многочисленные мелкие резные пояски и членения дробят цельную форму, делая ее невыразительной. Подбалка из Дашнабадской мечети (рис. 5, з) показывает переход к более замысловатым формам аналогичной детали в мечети Лючико (рис. 5, и). Интересно, что другие деревянные архитектурные детали декора не несут. Резьбы нет и на балках, как, например, в мечетях кишлаков Ходжасоат и Дахона-Обишир, где они украшены розетками, выполненными трехгранно-выемчатой резьбой.

Декоративно оформленные двери мы видели только однажды, в мечети Калон. Это самая крупная и наиболее почитаемая в кишлаке мечеть, построена на месте старой мечети и по тому же плану. Главная ее достопримечательность — большие двустворчатые двери. Верхняя часть дверей украшена четырьмя сквозными полуциркульными арочками, напоминающими ревак¹² портала, а их плоскости покрыты орнаментальной резьбой. Интересно, что узор резьбы скопирован с сундука, хранящегося в школьном музее (рис. 6). Как нам сказали, сундук «очень старый», но откуда он взялся неизвестно. Внешне это нечто среднее между комодом и шкафом. Его створки искусно оформлены резьбой из розеток в квадратах, имитирующих филенки. Различные варианты бордюров *занджира* обрамляют эти квадраты. Перенесенный на двери мечети орнамент выполнен более примитивно, неглубокой врезкой, почти условно.

Рассмотренные некоторые принципы организации жилища, как уже отмечалось, встречаются в горных районах Узбекистана¹³ и особенно Таджикистана. Сравнивая их, в частности, с каратегино-дарвазскими примерами, мы находим между ними много общего, не говоря уже об идентичности строительных материалов и конструкций. Так, двучастность планировки Хуфара находит аналогии в «двудомных» селениях Каратегина и Дарваза¹⁴. Подобное явление широко распространено и в горной части Сурхандарьинской области. К примеру, селение Дербент

¹² Ревак — сквозной арочный пояс, украшающий верхнюю часть порталов. Особенно характерен для хорезмийских мемориальных памятников.

¹³ Назилов Д. Л. Указ. раб., с. 6—11.

¹⁴ Таджики Каратегина и Дарваза, с. 7.

Рис. 6. Сундук в школьном музее Хуфара

также четко делится на зимнюю и летнюю части, но с одинаково капитальными постройками в обеих частях¹⁵. Кроме того, в Хуфаре, как и в Дарвазе, дома старались строить на том же месте, где стоял дом отца¹⁶. Жилище в Хуфаре не делится на дарун-берун (внутренняя и внешняя части), так же как и в верхних кишлаках Каратегина и Дарваза, что, вероятно, объясняется той же причиной — «женщины от мужчин не закрывались»¹⁷. В терминологии отдельных помещений также много сходства между хуфарским жилищем и жилищем «равнинного типа» Каратегина и Дарваза¹⁸. Интересен и тот факт, что мечети Хуфара, да и все обследованные нами сурхандарьинские мечети, не украшались росписями. Впрочем, они могли просто не сохраниться, как не сохранились в подобных сооружениях

Каратегина и Дарваза, но где они все же были, и их нередко выполняли мастера, приглашенные из Зеравшанской долины и Афганистана¹⁹.

Обладая некоторыми признаками, общими с жилищем Таджикистана, хуфарское жилище имеет своеобразные черты, чему в значительной степени способствует живописный рельеф. Исключительная красота местности, живописная застройка рельефа, разновеликое сочетание светотеневых пятен усиливают ощущение неповторимости композиции каждого строения. Разнообразны формы айвана, его соотношение с жилым помещением, но принцип застройки один: двухуровневый, при котором жилая часть всегда располагается в верхнем, а хозяйственная — в нижнем этаже. Правда, иногда кроме молхоны в первом ярусе, при входе во двор, во втором, имеется еще и строение или огороженный участок для содержания мелкого скота — *бузголахона*. Специфично для Хуфара и отсутствие вертикальной застройки жилых и хозяйственных построек, что характерно для обследованных автором данной статьи и известными в литературе²⁰ селений Сурхандарьи — Сина, Ушор, Аулад, Вахшувар и др.

Айваны характерны для всей Сурхандарьинской области. Чаще всего они вытянуты вдоль фасада и, как правило, охватывают все помещение дома. Реже встречаются айваны междукомнатные (Сангардак), что так характерно для селений таджикистанского Куляба²¹ и верховьев Кашкадарьинского Гиссара (Хисарак, Якка-хона)²². В районах Каратегина

¹⁵ Полевые материалы автора 1982 г.

¹⁶ Таджики Каратегина и Дарваза, с. 20.

¹⁷ Там же, с. 52.

¹⁸ Там же, с. 49—54.

¹⁹ Там же, с. 90.

²⁰ Ремпель Л. И. Указ. раб., с. 162, 169, 171, 178, 185, рис. 1, 4, 6, 7, 12, 16.

²¹ Воронина В. Л. Заметки о народной архитектуре Южного Таджикистана. — Сов. этнография, 1957, № 1, с. 138—145.

²² Полевые материалы автора 1979 г.

и Дарваза айван заменяет полуоткрытый или открытый «долон»²³. В Хуфаре же встречается наибольшее число вариантов айванов.

Определенное достоинство хуфарского дома — вынесение очагов за пределы жилых помещений. Их устраивают перед зданием, либо в отдельной кухне, что обеспечивает чистоту и незадымленность комнат. В «равнинном» жилище Каратегина и Дарваза — такие очаги появились лишь около 40 лет назад²⁴. Трудно сказать, насколько это традиционно в Хуфаре.

Архитектурные детали, рассмотренные нами при описании колонн, однотипны с аналогичными фрагментами построек из кишлаков Вахшуварсая, Туполанга, Обизаранга, Газараксая²⁵. Отдельные их образцы напоминают регарские и гиссарские. Такие же граненые базы можно встретить в мечети Ура-Тюбе²⁶. В сурхандарьинских постройках, так же как в каратегино-дарвазских, не встретишь наборных капителей. Такое сходство в решении сурхандарьинского и таджикского горного ордера, как и близость самой архитектуры этих сопредельных регионов объясняется наличием в этих районах единого этноса, территориальной близостью, едиными географическими и складывающимися с древности социально-экономическими условиями.

²³ Таджики Каратегина и Дарваза, с. 64.

²⁴ Там же, с. 68.

²⁵ Аршавская З. А. Колонны в народной архитектуре Сурхандарьи.— *Строительство и архитектура Узбекистана*, 1982, № 1, с. 24—26.

²⁶ Рузиев М. А. Резное дерево Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1976, с. 36, рис. 69—71.